

*Консуэло де Сент-Экзюпери. Рисунок Антуана
де Сент-Экзюпери (Нью-Йорк, 1942-1943)*

*Антуан и Консуэло
де Сент-Экзюпери*

**МАЛЕНЬКИЙ
ПРИНЦ**

и его

РОЗА

*Москва
2022*

*Книга издана с поддержкой фонда Почты
Фонд Почты способствует общению
и сближению людей благодаря переписке*

Предисловие

МАРТИНЫ МАРТИНЕС ФРУКТУОЗО

«...Пишите! Пишите... Иной раз письма
доходят, и тогда у меня на сердце весна...»

Антуан Консуэло¹

«Как я жду вашего письма, в котором
вы мне расскажете обо всем, что случи-
лось. Ваши новости мне необходимы, они,
как воздух из моего открытого окна...»

Консуэло Антуану²

В апреле 1943 Антуан де Сент-Экзюпери покинул Нью-Йорк. Он уезжал на войну добровольцем. Антуан и Консуэло готовились к разлуке с затаенным предчувствием, что больше никогда не увидятся. Невеселые минуты прощания Консуэло описала в последней главе «Воспоминаний Розы»³. Она не смогла проводить мужа в день отъезда: незадолго до этого она подверглась нападению на улице Нью-Йорка и попала в больницу. Вот что она пишет в последних строчках своей книги:

---

¹ Алжир, 30 марта 1944. Письмо 149, стр. 279.

² Воспоминания Консуэло де Сент-Экзюпери, 1978. Архив Консуэло де Сент-Экзюпери.

³ Консуэло де Сент-Экзюпери. «Воспоминания Розы», предисловие Алена Вирконделе, Плон, 2000.

«Нет, я даже не хотела увидеть вас на пароходе, как вы плывете по Гудзону к морю. Тем более, вы сказали, что я все равно ничего не разгляжу в фантазмагории отблесков электрических огней на стальной воде. Но вы мне пообещали, что поцелуете меня в своем сердце так крепко, что ваш поцелуй я буду чувствовать всю свою жизнь, и, если вы не вернетесь, река мне расскажет, как крепок был поцелуй. Она расскажет мне о вас... О нас»¹.

Река ничего не рассказала, а если рассказала, то никто ее не услышал! Зато говорили люди, осуждали Консуэло, критиковали ее семейную жизнь. Зная об этих разговорах, Консуэло в своих воспоминаниях, написанных незадолго до смерти, нашла нужным предусмотрительно написать следующее:

«Мне больно касаться нашей внутренней жизни с моим мужем, Антуаном де Сент-Экзюпери. Я считаю, что жена никогда не должна говорить об этом. Но я обязана это сделать до своей смерти, потому что о нашей семейной жизни много лгут, а я не хочу, чтобы эта ложь длилась...»

Письма со штемпелями самых разных уголков мира открывают неясную для чужих глаз жизнь Антуана и его жены. Жизнь, о которой мало что знали биографы мужа Консуэло, цитируя на протяжении многих лет одну-единственную туманную фразу из «Дневника» Андре Жид². Однако Жид восхитился письмом Консуэло, когда несколько лет спустя Антуан показал ему письмо своей жены.

Скорее всего, дело было в том, что Антуан и Консуэло не были парой, живущей по общепринятым канонам того време-

---

¹ Консуэло де Сент-Экзюпери, «Воспоминания Розы».

² Андре Жид. Дневник, март 1931: «Он привез из Аргентины новую книгу и невесту. Читал книгу, невесту видел. Поздравил от души, в особенности с книгой».

ни, что их жизнь была весьма далека от буржуазной модели упорядоченного семейства. Они прожили свою жизнь кочевниками, находя пристанища в самых разных уголках мира.

Какой бы век ни выпал на вашу долю, нарушать общепринятые правила и не вливаться в ту жизнь, какую предлагает вам общество, опасно. Но именно так и жила Консуэло. Совсем юной она рассталась с родной страной и своей обеспеченной семьей с традиционными взглядами. Она была женщиной нового времени – времени, какое тогда еще не наступило. Она была незаурядна и независима, она вела себя раскованно и свободно. Именно этим она и покорила Антуана, который тоже не любил протоптанных дорог: искрометная чужестранка – она была такой необычной, у нее был такой экзотический акцент, она обещала будущее, полное неожиданностей и поэзии. И, само собой разумеется, их семейная жизнь стала именно такой, какими были они сами, – жизнью двух свободных от предрассудков незаурядных людей, каждый со своим личным пространством. Он – писатель и летчик, она – художник и скульптор. Критики семейной жизни этой пары никогда не задумывались, что каждый из них был художником, каждый нес двойную нагрузку, и жизненный вихрь двух этих страстных натур, живущих по своим законам, без оглядки на кого бы то ни было, был этим критикам непонятен.

Между тем письма говорят, что Консуэло не так-то легко было быть женой Антуана де Сент-Экзюпери. Как только они стали жить вместе, она поняла, что такое быть женой летчика. «Когда Тоннио улетал с почтой, я заболела», – пишет она в мемуарах. А от жены писателя, по ее словам, требовалось неусыпное внимание: «Он любил, чтобы я находилась в той же комнате, где он писал. И когда его мысль останавливалась, он просил меня послушать его и читал мне несколько раз подряд

написанное и ждал, что я скажу...» Разве это не свидетельство того, что чужестранка, которую так недооценивали родные Антуана, играла в жизни мужа очень важную роль, важную и для любимой им авиации, и для его работы писателя? Их семейная жизнь была бурной, полной страстей. Консуэло достойно неслала ее, хотя переменчивость Антуана приносила ей боль. Они по-настоящему нуждались друг в друге. Консуэло поддерживала мужа в трудные минуты, когда ему была необходима помощь, Антуан всегда был готов встать на защиту Консуэло.

После гибели мужа Консуэло лишилась главной своей опоры. Сегодня, благодаря публикации этой переписки, Антуан де Сент-Экзюпери впервые сам говорит о Консуэло и об их совместной жизни, написав на бумаге, возможно, все то, что доверил холодным водам реки Гудзон в день своего отъезда из Нью-Йорка в апреле 1943 года. Буэнос-Айрес, Нью-Йорк, мы понимаем, сколько перемен было в их жизни, и по мере того, как мир втягивался в войну, перемен становилось все больше. Однако нить, что тянется от письма к письму, замерцает со временем в философской сказке, которая облетит всю планету. Ничто не могло предсказать, что встреча двух художественно одаренных натур поможет родиться произведению, которое ярко вспыхнет в литературе двадцатого века и останется живым до сегодняшнего дня. Ностальгически вспоминая о сказочной любви мальчика-принца к цветку, который он приручил, Антуан переносит Консуэло в царство поэзии, которое всегда их объединяло, «...потому что он угадал в Консуэло двойника, поэтическую, творческую личность», как справедливо написал Ален Вирконделе, специалист по творчеству писателя¹. Версии

---

¹ *Vircondelet Alain*, Les Trésors du Petit Prince, предисловие Мартини Мартинес Фруктуозо. Gründ, 2014.

столь же опрометчивые, сколь ошибочные, отрицающие, что главная роль в этой сказке принадлежит Консуэло, после чтения этих писем обнаружат всю свою несостоятельность. Тема розы – главная тема философской сказки, и поначалу цветок в ней назывался «таволга», как Антуан называл Консуэло в начале их связи. А Консуэло всегда прикидала к Антуану, как к щедрому дереву. И Маленький принц падает подрубленным деревцем в последней главе. Семечко, прилетевшее неизвестно откуда, цветок, полный кокетства, роза, ради которой необходимо умереть, кокон зеленый, как комната на площади Вобан, цветок, за которым всегда должно остаться последнее слово и который боится сквозняков, который кашляет и прячет свою нежность, выставя колючки, – все это читается в их письмах. В сказке цветок получил черты Консуэло, которые мы находим и в их письмах.

Письма Антуана с войны становятся все мрачнее, он описывает мир, которого не понимает, и своим отчаянием делится с Консуэло. Он откровенен, говоря обо всем: о войне, об общем положении в мире, о собственной угнетенности. Антуан остро чувствует краткосрочность времени, источник возникновения «Маленького принца» обозначается все четче. Он опытный военный, он понимает, что может не вернуться, и поэтому настойчиво подчеркивает глубинную связь Консуэло со своей сказкой. В одном из последних писем жене он признается, что самым горьким его сожалением осталось то, что он не ей посвятил «Маленького принца». Своим признанием он просит у нее прощения и кается. Антуан пишет, что «Маленький принц» родился «благодаря разведенному вами огню», он хочет, чтобы Консуэло поняла: в его сказке нет подтекста, она ее сердце и сердцевина.

Консуэло всегда хотела опубликовать письма Антуана, лучше всех понимая, что публикация новым светом осветит творчество мужа. Она единственная знала подлинную историю Маленького принца, потому что была рядом с писателем в то время, когда он писал ее. Но из целомудрия, потому что история слишком живо ее касалась, предпочитала молчать. Сегодня, наконец, мы слышим голоса и мужа, и жены, открываем для себя правду и понимаем, что «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, его послание, облеченное в форму детской сказки, чтобы стать понятным всем от мала до велика, было еще и его личной историей и в каком-то смысле завещанием.

Предисловие

ОЛИВЬЕ Д'АГЭ

Антуан и Консуэло... Консуэло и Антуан...

Публикация их переписки спустя семьдесят семь лет после того, как Антуан де Сент-Экзюпери исчез, — воистину шок. Она нарушение правил приличия. Выставление на всеобщее обозрение переписки влюбленных или мужа с женой — всегда нарушение приличий.

Ох, дорогой мой дядя, больше всего на свете ты ненавидел насильственное вторжение в твой внутренний мир, в твой «дом» и, скорее всего, счел бы эту публикацию варварством, рушащим все основы цивилизованного мира. Это варварство я беру на себя.

Потому что я хочу сказать о совсем другом шоке — о потрясении, какое испытываешь, знакомясь с обыденной жизнью этой пары, с подлинными фактами их жизни, ведь факты — упрямая вещь! Письма рассказывают нам семейную историю, полную невзгод — проблемы с деньгами, со здоровьем, отсутствие стабильности, ссоры, невозможность найти общий язык, обманы, неверность, шантаж, гордыня, ревность... Уж точно не волшебная сказка и не розовая вода.

И не так уж он симпатичен, этот Антуан! Мачо, требовательный нытик, неспособный устоять ни перед одной женщиной!

А она? Взбалмошный ипохондрик, ревнивая, мстительная... Словом, Роза из «Маленького принца». Настоящая звездная парочка!

Вам кажется, я сгущаю краски? Но когда, например, читаете...

Он: «Думаю, без меня вы будете счастливее, а я, думаю, обрету, наконец, покой, и он будет вечным. Я ничего не хочу, мне ничего не нужно, кроме покоя. Это не упрек. По сравнению с тем, что меня ждет, остальное теряет свое значение. Девочка, вы лишили меня жалкой крохи доверия к себе, какая у меня была». Она: «Дорогой, мы держим в руках сердце нашей любви. Не разбивайте его. Мы будем так плакать!»

Черт! Но они действительно ранили друг друга, и очень больно! Мазохисты, обожающие разрывы. Мученики эго. Садисты, играющие в прятки. Они разводились трижды. Их единственным ребенком стал Маленький принц.

И вот я задумался: насколько все это серьезно? Может, они разыгрывали роли? Может, творили литературу? Насколько они были искренними? Антуан отправлял нежные послания любовницам и писал возвышенные письма Консуэло. А Консуэло, флиртуя с Бретоном (Андре), фактически общалась с откровенным врагом своего мужа. Антуан не считал себя большим другом сюрреалистов! Но мы их не судим. Консуэло была свободной женщиной и художницей. Антуан был гением.

Отвлечемся от исторического, социального, литературного контекста. Не будем копать в их частной жизни. Забудем, кто такой Антуан де Сент-Экзюпери. Отвлечемся от необходимости «реабилитировать» Консуэло. Хотя эта переписка однозначно свидетельствует, что она занимала место номер один в сердце нашего героя и в сказке о Маленьком принце (Роза).

Забудем все контексты и будем читать слово за словом только их письма, и перед нами развернется самая волнующая, искренняя и трагическая история любви после Тристана и Изольды.

Апрель 1943. Антуан уезжает на войну. Консуэло остается в Нью-Йорке. Болото будней осталось позади, брак парит в эфирных высях. И светится подлинностью взаимной любви. Нам открывается тайна их близости. Письма становятся поэмой. Элегией. Покаянием. Прощением. Прощанием. И как же это прекрасно!

Он: «Консуэло, благодарю от всего сердца, что вы мне жена. Если меня ранят, есть кому за мной ухаживать. Если убьют, мне есть кого ждать в вечности. Если вернусь, мне есть к кому возвращаться. Консуэло, все наши ссоры, наши разногласия скончались. Я весь благодарное песнопение».

Она: «Дорогой, мне хотелось бы стать ручейком среди ваших песков, чтобы вас освежать. Для меня существуете только вы. Хочу, чтобы вы были целы, горды, полны сил... Муж, милый мой муж, мои часы с песком пустыни, вы моя жизнь. Я иду к вам с корзинкой, полной всего, что ты любишь, а еще с лунной-чародейкой, пусть служит тебе зеркалом, чтобы ты знал: какой ты чудесный... Мой Тоннио, возвращайтесь, и вы встретите маленькую принцессу, которая ждет вас в моем сердце».

Он воспевает свое «золотое перышко», «птенчика», «таволгу», «ангела»... Она горюет о своем «кетцале», папусе, Тоннио, дорогом и любимом...

Он понял, что она лучшее из всего, что случилось с ним за его недолгую жизнь: «И теперь, когда я состарился, я знаю: не было в моей жизни лучших странствий, чем ночной путь вдвоем к божьему подарку — утру. Детеныш моих слез, долгих ожиданий и наших пробуждений тоже, — и ночей в твоих объятьях, словно в глубинах морской зыби, неизменной навек, где мне от-

крывалась такая подлинность истины, что теперь, когда я во сне один, я зову на помощь».

Она, наконец, осознает, что у ее мужа особая миссия на земле, он — утешитель живущих. «Мой супруг, вы вернетесь, чтобы писать книги, полные доверия и любви, чтобы приносить свет, утолять жажду жаждущих. Я верю в твою способность одаривать, в твою поэзию, кующую небесным светом любви: ты даешь утешение, помогаешь ждать, созидаетшь терпеливость, которая укореняет существо в сущем».

Они любили возвышенно. Их любовь обрела полноту только в запредельном. «Супруг всей моей жизни. Я надеюсь, что настанет день нашей счастливой встречи, и мы будем счастливы умереть вместе, потому что жить было так трудно. Дорогой, я люблю вас». «Ты меня воскресил. Эти твои слова вернули меня к жизни, внушив уверенность, что в ней есть проблески божественного. Что есть Божеское и в человеке». «Мой супруг долгих дней, бесчисленных дней вечности».

Шестнадцать месяцев проходят от отъезда Антуана до его гибели... Это долгий срок для Консуэло, ей трудно дожидаться своего второго шанса, в который она начинает верить. Для Антуана важнее всего его миссия, она очищает его от «греха» а-голлизма... И он мало верит в то, что у него есть шанс остаться живым, пока он работает в небе. Два сверхчувствительных, обожженных жизнью человека обмениваются нежностью на бумаге, прощают друг друга, обещают лучшее, сближаются на ощупь. Письма приходят и не приходят к адресатам в общем хаосе войны и в хаосе их внутренней жизни. Их держит на нерве вновь найденная после потери любовь.

Они так остро чувствуют свое одиночество — он в алжирской лаве, она в нью-йоркских джунглях. В этом мире только они есть друг для друга.

Антуан: «Твои письма — моя единственная одежда. Я голый, голый, голый и с каждым днем все голее. Но вот приходит почта, высыпает твои письма, и я целый день в цветном шелке, как паж, как рыцарь, как принц».

Консуэло: «Ты даже не можешь себе представить, как мне одиноко в этой огромной столице. К счастью, я никогда не была избалована вниманием семьи или друзей. Я умею жить с помощью кино, хорошей театральной пьесы раз в год и твоих писем...»

Однако ни Антуан, ни Консуэло не ищут возможности встретиться по-настоящему. Как это ни печально, но это так. Для такой любви нет второго шанса...

26 июля в своем последнем письме Антуан пишет: «Консуэло дорогая, милая Консуэло, молитесь за вашего Папуся, который воюет, несмотря на свою длинную седую бороду и телесные немощи. Молитесь не о спасении, а о том, чтобы он обрел покой и не тревожился больше днем и ночью о своей таволге, которая, как ему кажется, в большей опасности, чем он сам. Капелька моя, как же я вас люблю».

Перехватило горло...

31 июля майор Антуан де Сент-Экзюпери вылетел из аэропорта Бастия-Поретта на Корсике в очередной разведывательный полет над Францией. Больше его не увидят. Маленький принц вернулся на свою планету. Конец истории. Начало легенды.

Мы внезапно очнулись после длительного сновидения, немного оглушенные, еще не совсем в себе, с чувством легкой неловкости, взбудораженные и замороженные. Нам неизвестно, что почувствовала Консуэло, узнав через несколько дней из газет об исчезновении мужа. Жизнь окончательно вступила в свои права. Волшебная сказка кончилась.